

**Иран – Саудовская Аравия:
между холодной и реальной войной**

Напряженность в ирано-саудовских отношениях, отражающая многовековое противостояние между шиитской и суннитской ветвями ислама и двух претендентов на лидерство в регионе, быстро углубляется, демонстрируя, по мнению ряда экспертов, выраженную логику и сценарий Холодной войны в регионе [9] и увеличивая геостратегические риски на Ближнем Востоке. Хотя оба государства издавна более или менее скрыто конкурировали за региональное доминирование, последние события вывели это соперничество на уровень открытого столкновения, превращая вековые суннито-шиитские разногласия в неотъемлемый элемент межгосударственных отношений.

После того, как США, потерпев фиаско в иракской кампании, окончательно уйдут из расколотого по этноконфессиональным сегментам Ирака, Иран останется силой, способной оказывать влияние на составляющих почти 60% населения иракских шиитов, вплоть до установки контроля над шиитским государством на юге Ирака, перспектива создания которого представляется вполне реальной.

Очевидно, что реализация такого сценария заметно укрепит пози-

ции Ирана как доминирующей региональной державы, что, несомненно, вызывает обеспокоенность суннитской Саудовской Аравии, позиционирующей себя одним из главных игроков в регионе и воспринимающей политику Ирана угрозой своему влиянию как основного защитника интересов арабо-мусульманской уммы. Очевидно, что это во многом определяет негативную реакцию правящей семьи саудитов на политику укрепления иранского влияния в регионе, проводимую Тегераном как возможным конкурентом Эр-Рияду в исламском мире. Однако с учетом того, что шииты представляют не более 10% от общего числа мусульман в мире [1], такое допущение является несколько завышенным.

В то же время, несмотря на существовавший многовековой раскол между шиитами и суннитами, они довольно мирно сосуществовали до последнего времени, пока разложение традиционного ближневосточного общества под воздействием глобализации не обусловило, как отмечает Д.А. Миргород, проявление религиозной политизации, все в большей мере определяющей современную специфику Ближневосточного политического процесса [4: 10] и нашедшей отражение в ирано-саудовском противостоянии.

В то же время объяснение саудовской позиции исключительно защитой исламской традиции, носителем которой позиционирует себя Королевство, представляется неполным.

Обладая богатейшими запасами углеводородов и являясь крупнейшим в мире нефтеэкспортером в объеме 8,865 млн баррелей в день [2], Саудовская монархия несомненно не лишена и геополитических амбиций, сочетая в своей внешней политике наряду с идеологическими и вполне прагматические мотивы.

Современная геополитика во многом направляется углеводородами, т.е. нефтью и газом, занимающими в структуре мирового потребления энергии 88% [3: 14], что на фоне нарастающего в мире ощущения надвигающегося «энергетического голода» стимулирует стремление нефтересурсных государств, прежде всего Ближневосточного региона, конвертировать свое энергетическое богатство в политическое влияние. При этом интрига заключается в том, что львиная доля ближневосточной нефти находится в шиитских странах или на территории стран с суннитским большинством, где проживают шиитские меньшинства.

Как показывает карта, созданная профессором – картографом Колумбийского университета М.Р. Изади, из-за своеобразного соотношения истории и расположением углеводородных залежей почти все ископаемые виды топлива Персидского залива оказались во власти шиитов. Это верно и для суннитской Саудовской Аравии, основные нефтяные

месторождения которой расположены в провинции Эш-Шаркия на востоке Королевства, где большинство населения составляют шииты [8].

Между тем именно эта провинция переживает периодические вспышки протестных явлений, оказавшись в начале 2016 г. в связи с казнью шиитского проповедника шейха Нимра Бакр аль-Нимра на грани гражданской войны между суннитами и шиитским населением. Шииты подвергаются дискриминации саудовских властей практически во всех сферах. Среди министров саудовского правительства нет ни одного шиита. Последователи этой конфессии до последнего времени не были представлены на командных должностях в вооруженных силах и саудовских спецслужбах. В городах Восточной провинции нет ни одного шиита на посту мэра или начальника районной полиции. Из 150 депутатов саудовского меджлиса, выполняющего консультативные функции при короле, только четыре шиита. Несложно предположить, что, если на этом фоне начнется шиитский вооруженный мятеж, это нанесет серьезный удар по экономике королевства, 90% экспортных доходов которого обеспечивают нефть и нефтепродукты [6].

В Эр-Рияде убеждены, что за подъемом шиитских волнений стоит Тегеран, который стремится расшатать устои правящего режима Ас-Саудов, преследуя конечную цель – выход Восточной провинции из состава Саудовской Аравии и ее вхождение в конфедерацию шиитских анклавов наряду с Бахрейном и Южным Ираком под патронажем Тегерана. Эти опасения усилились после свержения суннитский режим С. Хусейна, что укрепило в Ираке позиции проиранского шиитского большинства, а в последнее время озаботив Эр-Рияд подозрениями, что целью Тегерана является замкнуть вокруг Королевства кольцо враждебного окружения, взяв под контроль все побережье Персидского Залива.

Латентное противостояние двух стран, претендующих на лидирующую роль в регионе, вылилось в их опосредованное столкновение на театре военных действий в Сирии и Йемене, где они заняли полярно противоположные позиции, отражающие, в том числе, и суннито-шиитские разногласия, и ведя «войны по поручению» как иногда переводят пришедший из английского термин “проxy war” [5]. Помимо геополитических соображений и этот контекст присутствует при поддержке Саудовской Аравией суннитской оппозиции правящему в Сирии режиму алавитов как эзотерического ответвления персидского направления ислама (шиизма), вооруженное вторжение Саудии во главе межарабских коалиционных сил во внутренний конфликт в Йемене на волне борьбы против шиитской военизированной группировки «Ансар Алла» (хуситов), поддерживаемой Ираном. Как это не раз бывало в истории между-

народных отношений, государства-антагонисты предпочли, не вступая в прямое военное столкновение, осуществить «пробу сил» на внешних геополитических плацдармах, реанимируя при этом отголоски прежних религиозных войн.

Наконец, обострение ирано-саудовских отношений в формате «холодной войны» обусловлено назревающей нефтяной войной на фоне стремительного падения мировых цен на углеводороды и ожидаемого возвращения Ирана на нефтяной рынок, войной, способной перерасти в реальные боевые действия.

Не вызывает сомнений, что дождавшись отмены санкций, наложенных в связи с его ядерной программой и позволивших Саудовской Аравией воспользоваться его частичным отсутствием на нефтяном рынке, Иран постарается взять реванш, максимально наращивая добычу и экспорт нефти минимум на полмиллиона баррелей ежедневно в 2016 г., и еще на полмиллиона в следующие полгода. Поскольку по данным корпорации British Petroleum в 2015 г. ежедневная добыча иранской нефти составляла 3,6 млн баррелей при 10,5 млн в Саудии [7], столь массивный выброс дополнительных объемов способен дестабилизировать мировой рынок энергоресурсов и цены, особенно с учетом заявлений иранских чиновников от нефтегазовой отрасли, обещающих буквально затопить мировой рынок дешевыми энергоносителями. Таким образом, Иран способен обвалить цены на нефть без серьезных для себя последствий, потому что за годы действия санкций привык жить экономно, а вот странам Персидского залива будет некомфортно, прежде всего, Саудовской Аравии – единственной из стран-членов ОПЕК обладающей свободными мощностями, обеспечившими в предыдущие годы ее выход в мировые лидеры нефтедобычи.

В то же время военное решение ирано-саудовского противостояния, его перерастание из состояния холодной войны в вооруженный конфликт, способный взорвать весь Ближний Восток, представляется маловероятным. Пока Запад занимал себя спекуляциями на тему иранской ядерной программы, Иран накопил значительный арсенал ракет разного типа и радиуса действия, способных уверенно покрыть большую часть востока Саудовской Аравии, где добывается львиная доля нефти и газа. Со своей стороны в случае военного столкновения не останутся в стороне и США как союзники Саудовской Аравии, атаковав Иран со своих баз в Ираке, Афганистане и с авианосцев в Персидском заливе. В результате военных действий и неизбежного катастрофического ущерба нефтеносным районам ее ведущих экспортеров цена на нефть по оценке одного из ведущих западных аналитиков Дж.Стэффорда может взлететь

до 250 долларов за баррель [10], что никак не устроит ведущие индустриальные страны, дипломатические усилия которых по преодолению разгорающегося в регионе кризиса представляются сегодня особенно востребованными.

Библиографический список

1. Карта расселения мусульман суннитов и шиитов // VGil journal. URL: <http://vgil.ru/2011/12/14/karta-rasseleniya-musulman-sunnitov/> (дата обращения: 11.01.2016).
2. Крупнейшие страны-экспортеры нефти. Топ-15. URL: <http://topmira.com/goroda-strany/item/133-oil-export> (дата обращения: 12.01.2016).
3. Медведева Н.Н. Углеводородные ресурсы и современный политический процесс: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Владивосток, 2007. 23 с.
4. Миргород Д.А. Глобализация как фактор трансформации политических процессов в Ближневосточном регионе: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Пятигорск, 2011. 25 с.
5. Проблема шиитов может взорвать Саудовскую Аравию / NEWSLAND, 23.10.2013. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1267028/> (дата обращения: 12.01.2016).
6. Супонина А. Иран vs Саудовская Аравия: от нефтяной войны к настоящей? Forbes, 15.01.2016. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/310363-iran-vs-saudoovskaaya-araviya-ot-neftyanoi-voiny-k-nastoyashchei> (дата обращения: 15.01.2016).
7. BP Statistical Review of World Energy June 2015. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf> (дата обращения: 24.12.2015).
8. Izady M. The Gulf2000 Project at Columbia University/ Maps Collection. Columbia University, New York. URL: <http://gulf2000.columbia.edu/maps.shtml> (дата обращения: 23.12.2015).
9. Morris Jessica. Iran-Saudi relations: A new Cold War heating up? URL: <http://www.cnn.com/2014/01/28/a-new-cold-war-in-the-middle-east.html> (дата обращения: 12.01.2016).
10. Stafford J. War Between Saudi Arabia And Iran Could Send Oil Prices to \$250. <http://oilprice.com/Energy/Oil-Prices/War-Between-Saudi-Arabia-And-Iran-Could-Send-Oil-Prices-To-250.html> (дата обращения: 14.01.2016).